

КОРИФЕЙ УКРАИНСКОЙ СЦЕНЫ

И ПОНЫНЕ не сходят со сцены замечательные пьесы Кропивницкого. Он был драматург, режиссер, артист, композитор... 7 мая общественность отметила 125-летие со дня рождения замечательного сына украинского народа.

Двадцать девять лет отдал Марко Кропивницкий созданию украинского профессионального театра. И это в тех жесточайших условиях, когда император Александр II в 1876 году воспретил театральные постановки на языке народа великого Шевченко, когда генерал-губернатор Дренгельн 12 лет не разрешал театру Кропивницкого въезд в Киевскую, Волынскую и Подольскую губернии... Царская цензура чинила препятствия публикации и постановке таких социально острых, демократических по своей устремленности драм Кропивницкого, как «Мирод, или Паук», «Потерянная сила».

В ту эпоху «Малороссийская труппа» Марка Кропивницкого была живым источником украинской культуры не только на Украине, но и по всей России, а также в Польше, Австро-Венгрии, где часто гастролировали украинские артисты. Петербург и Москва, Баку, Минск, Вильнюс, Тбилиси аплодировали театру Кропивницкого. Великие деятели русского театра Станиславский и Немирович-Данченко писали о Кропивницком как о создателе малороссийского театра, великом художнике сцены.

Традиции корифея украинского театра плодотворно развивают советские драматурги и актеры. Творчество его дает людям великую радость соприкосновения с подлинным передовым искусством.

Об этом говорят и стихи М. Рыльского, написанные более четверти века назад и впервые публикуемые на русском языке...

Ю. НАЗАРЕНКО

Максим РЫЛЬСКИЙ

Памяти Марка Лукича Кропивницкого

Я только раз видал его на сцене,
Уже надломленного седой,
Но он всегда стоит передо мной,
Не знающий ни смерти,

ни старенья.

Когда он вышел, в зале
сотни рук

Крылами голубей затрепетали.
Казалось мне, что даже

стены в зале,

Досель мертвы, живыми
стали вдруг.

И молча он скалою над прибором
Стоял недвижно, глядя в бурный
зал.

Прибой утих, и голос зазвучал
Тревогою затихшая перед боем.

Тот вечер был Шевченко
посвящен,

И, может быть, так пламенно
первые

Я верил — станут зрячими слепые,
Когда читал про Яр Холодный он.
Я вспоминаю, как я удивился
Той простоте, с которой он читал,
Тому, как он красоту отметал,
Чтоб стих алмазом подлинным
искрился.

И думал я, и зал, должно быть,
весь,
Как с лавром терн в пути его
сплетался,

О подвиге, что в вечности остался,
Творениях, негленных и поднесь.
Исчез, сметенный бурей

большевистской,

У нас в деревне Мирод-Паук,
Но вновь встречают миллионы рук
Овадиею имя — Кропивницкий.

Перевел с украинского
Дмитрий СЕДЫХ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛАВКА

МОСКВА

13 мая 1965